

Научная статья

УДК 378.016:81'322.4

DOI: 10.24412/2076-913X-2025-258-190-202

ПОНИМАНИЕ КАК ДИАЛОГ С ТЕКСТОМ: ГЕНЕРАТИВНЫЙ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДУ

Вишневская Екатерина Михайловна¹,

Иванова Анна Михайловна²

^{1, 2} Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,

¹ vishnevskayaem@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1044-1427>

² ivanovaam@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7239-5580>

Аннотация. Статья посвящена вопросам, связанным с обработкой естественного языка при помощи программ, основанных на алгоритмах генеративного искусственного интеллекта. Авторы анализируют процесс письменного перевода с применением программных продуктов, способствующих его автоматизации, с точки зрения обучения будущих переводчиков, развития у них цифровой компетентности и готовности осознанно выбирать и применять различные информационные технологии на всех этапах своей профессиональной деятельности. В работе описывается феномен понимания текста и его различные трактовки с позиций герменевтики, психологии, лингводидактики, когнитивной и компьютерной лингвистики. Авторы анализируют причины, приводящие к ошибкам студентов-переводчиков при постредактировании результатов машинного перевода с использованием систем нейронного машинного перевода (НМП) и больших лингвистических моделей (Large Language Models (LLM)). В работе применены теоретические методы исследования (анализ и синтез, моделирование), а также сравнительно-сопоставительный метод, позволяющий интерпретировать эмпирический материал. Выявлена специфика машинного перевода в сопоставлении с традиционным профессиональным, которая заключается в отсутствии на сегодняшний день возможности полной интерпретации оригинального текста, связанного с фоновым, прагматическим, аксиологическим и прочими контекстами. Несмотря на то что системы нейронного машинного перевода в значительной степени автоматизируют работу с текстом, остается острая необходимость в постпереводческом редактировании, обучение которому выходит на первый план подготовки современных будущих переводчиков.

Ключевые слова: понимание текста, генеративный искусственный интеллект, нейронный машинный перевод, большие лингвистические модели, постпереводческое редактирование.

Для цитирования: Вишневская, Е. М., Иванова, А. М. (2025). Понимание как диалог с текстом: генеративный искусственный интеллект в обучении переводу. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 2(58), 190–202. <https://www.doi.org/10.24412/2076-913X-2025-258-190-202>

Original article

UDC 378.016:81'322.4

DOI: 10.24412/2076-913X-2025-258-190-202

COMPREHENSION AS A DIALOGUE WITH THE TEXT: GENERATIVE ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN TRANSLATION TRAINING

Ekaterina M. Vishnevskaya¹,Anna M. Ivanova²^{1, 2} Moscow City University,
Moscow, Russia,¹ vishnevskayaem@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1044-1427>² ivanovaam@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7239-5580>

Abstract. This paper explores the challenges associated with natural language processing using software programs that employ generative artificial intelligence algorithms. The authors analyze the automated process of written translation facilitated by these software products and examine the implications of such automation for the training of would-be translators, particularly in the context of enhancing their digital competencies. The study underscores the necessity of equipping students with the ability to consciously select and implement diverse information technologies throughout all phases of their professional endeavors. Furthermore, the research explores the phenomenon of text comprehension from multiple perspectives, including hermeneutics, psychology, linguistic didactics, as well as cognitive and computational linguistics. The authors investigate the underlying causes of errors made by students during the post-editing of machine translation outputs generated by neural machine translation (NMT) systems and large language models (LLMs). The methodological approach employed in this study encompasses analysis, synthesis, modeling, and comparative methods, thereby facilitating a comprehensive interpretation of the collected empirical data. The results indicate notable distinctions between machine translation and conventional professional translation, particularly highlighting the limitations in full text comprehension that stem from extralinguistic factors, including background knowledge, pragmatics, and axiology. Despite the substantial advancements in text analysis introduced by neural machine translation systems, the post-translation editing process remains a crucial final step. These findings emphasize the importance of incorporating post-editing training into the curricula of aspiring translators to better prepare them for the practical use of machine translation in real-world scenarios.

Keywords: text comprehension, generative artificial intelligence, neural machine translation, large linguistic models, post-editing of machine translation.

For citation: Vishnevskaya, E. M., Ivanova, A. M. (2025). Comprehension as a dialogue with the text: generative artificial intelligence in translation training. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 2(58), 190–202. <https://www.doi.org/10.24412/2076-913X-2025-258-190-202>

Введение

В эпоху цифровизации особенно актуальными становятся вопросы взаимодействия между человеком и программным обеспечением, способным анализировать, генерировать и переводить тексты на естественном языке. В настоящее время наблюдается значительный прогресс в области обработки естественного языка (Natural Language Processing) и машинного обучения, что подчеркивает необходимость глубокого понимания того, как специалист (лингвист, переводчик, педагог) взаимодействует с результатами обработки текстовых данных, а также интерпретирует эти результаты обучения.

Овладение навыками использования программ обработки естественного языка, основанных на алгоритмах генеративного искусственного интеллекта, для решения профессиональных задач является неотъемлемой частью цифровой компетентности переводчика, понимаемой как готовность и способность осознанно выбирать и применять различные информационные технологии на всех этапах своей профессиональной деятельности (Гавриленко, 2018, с. 146). Как следствие, в рамках языкового образования важной представляется адекватная оценка преимуществ и недостатков использования той или иной цифровой технологии (Сулейманова и др., 2019; Тарева, 2018; Тивьяева, Михайлова, 2025; Иванова, Начинкина, 2024), а также тестирование новых программных продуктов, перед тем как включить их в образовательную программу, например, чтобы определить, насколько они могут быть эффективны в целях автоматизации тех или иных этапов процесса перевода.

Текст на естественном языке, выступающий объектом профессиональной деятельности переводчика, можно рассматривать как сложное познавательное-коммуникативное и социальное явление (Дейк ван, 1989). Феномен понимания текста индивидом на протяжении нескольких десятилетий представляет собой одно из фундаментальных направлений в области гуманитарных исследований, включая философскую герменевтику, психологию, психолингвистику, теорию коммуникации, теорию текста и др.

Несмотря на различия в трактовках, понимание текста во всех областях гуманитарного знания описывается как многоаспектное целое — языковое понимание (осмысление внешней структуры текста и его семантическая интерпретация) предполагает переработку информации, направленную на извлечение нужных читателю смыслов. В герменевтике понимание текста на естественном языке индивидом представлено в качестве познавательного процесса, направленного как на установление и воссоздание (экспликацию) первоначальной (имплицитной) идеи автора, так и на создание нового знания и смысла читателем в процессе интерпретации текста (Богин, 2001). В психологии и лингводидактике значительное внимание уделяется описанию проблемы формирования умения понимать текст у детей, данный процесс характеризуется внутренней активностью читателя, состоящей в диалоге с текстом, который опирается не только на непосредственно лингвистическую составляющую текста (текстовые сигналы),

но и на воображение, сохранение в памяти необходимой информации и сопоставление текстовых смыслов с личным опытом. Итогом такого понимания становится выделение концепта текста, обеспечивающее возможность дальнейших манипуляций: воспроизводить содержание текста (в том числе в диалогической форме «вопрос – ответ»), делить текст на части, ранжировать информацию на главную и второстепенную, определять смысл текста в целом (Соболева, 2010, с. 11). Данные когнитивной лингвистики свидетельствуют о том, что дети рано овладевают формализованным механизмом языка, позволяющим распознавать поверхностные и глубинные синтаксические структуры, но для семантической интерпретации единиц в контексте и снятия неоднозначности требуется развитие логического мышления и определенная сумма знаний о мире, позволяющие делать умозаключения по смыслу текста (Измайлова, Токатова, 2014).

В компьютерной лингвистике понимание текста на естественном языке сводится к вопросу снятия неоднозначности на лексическом, синтаксическом и семантическом уровнях при анализе текста компьютерной программой. Неоднозначность является основной проблемой обработки естественного языка, которая получает различные технологические решения, в том числе через внедрение методов обучения глубоких нейронных сетей. Нейросетевые технологии обработки естественного языка демонстрируют высокую эффективность и перспективность в решении различных задач, связанных с анализом и генерацией текста, в том числе в машинном переводе, создавая у пользователей ложное впечатление, что машина понимает текст, так же как и человек-переводчик, а результаты машинного перевода не нуждаются в корректировке или могут быть скорректированы самой программой по дополнительному запросу.

В настоящей статье рассматриваются причины, приводящие к ошибкам, допускаемым студентами-переводчиками в процессе постредактирования результатов машинного перевода с использованием систем нейронного машинного перевода и больших лингвистических моделей (Large Language Models) — программ, основанных на алгоритмах генеративного искусственного интеллекта. Авторы полагают, что такого рода ошибки возникают по причине отсутствия у студентов достаточных знаний о феномене понимания текста на естественном языке, а также о технологиях автоматического понимания текста, включая принципы работы систем машинного перевода на основе нейронных сетей и специфику текстов, генерируемых такими системами.

Методика исследования

Выбранные авторами методические подходы отражают междисциплинарный характер исследования. Авторы работы опирались на общие теоретические методы исследования (анализ и синтез, моделирование), а также сравнительно-сопоставительный метод, дающий возможность интерпретировать эмпирический материал исследования (примеры переводов, выполненные традиционным образом

и с применением нейросетевых технологий). С помощью сравнительно-сопоставительного метода в дидактических исследованиях можно получать, классифицировать, оценивать и генерализировать через эмпирическое наблюдение данные, а также стандартизировать приемы и исходные параметры наблюдения. Также авторы руководствовались методом вероятностного прогнозирования дидактического потенциала применения систем нейронного машинного перевода и больших лингвистических моделей в ходе обучения будущих переводчиков и развития у них цифровой компетенции в рамках профессиональной деятельности.

В ходе практической части исследования в качестве экспериментального материала авторами был выбран фрагмент англоязычного технического пособия о легких металлах объемом 4,25 переводческой страницы. Рассматриваемые далее три профессиональных перевода включают в себя официально опубликованный перевод пособия, а также два тренировочных перевода, выполненных традиционным образом профессиональными переводчиками в рамках курса повышения квалификации. В трех профессиональных переводах были отмечены небольшие смысловые расхождения, которые, как представляется, наглядно иллюстрируют субъективность процесса понимания (интерпретации) текста индивидом.

Машинные переводы фрагмента получены с использованием системы нейронного машинного перевода DeepL и больших лингвистических моделей ChatGPT и Yandex GPT; в единообразных результатах машинного перевода были отмечены смысловые и фактические искажения, объяснимые спецификой автоматического понимания текстов и подлежащие устранению в ходе постредактирования.

Особенности и качество постредактирования результатов нейронного машинного перевода этого же фрагмента текста анализировались на материале учебных переводов, выполненных студентами второго курса бакалавриата, направление подготовки «Лингвистика. Перевод и переводоведение (английский язык)», в рамках дисциплины «Основы цифровизации переводческой деятельности». Постредактирование машинного перевода в ходе аудиторной лабораторной работы (т. е. в одинаковых условиях) выполнили 24 студента; черновой машинный перевод, согласно техническому заданию, мог быть создан с помощью программ DeepL, SmartCAT AI или Yandex GPT. В полученных учебных переводах были отмечены искажения и неточности (смысловые, дискурсивные), совершенные программами нейронного машинного перевода и не устраненные студентами в ходе постредактирования.

Результаты и обсуждение

Как было отмечено ранее, существуют принципиальные различия между пониманием текста на естественном языке человеком и автоматическим пониманием текста, реализованным в технологиях обработки естественного языка, в частности в программных продуктах на основе искусственного интеллекта для анализа и генерации текстов типа «большая лингвистическая (языковая) модель» (Large Language Model).

В работах по когнитивным моделям понимания текста В. Кинча и Т. ван Дейка отмечается, что при чтении текста его поверхностная структура (слова и их расположение в тексте относительно друг друга) интерпретируется как набор предложений-высказываний — форм для представления некоторого содержания (смысла). Если некоторые семантические отношения между предложениями эксплицитно выражены в поверхностной структуре дискурса, то другие выводятся индивидом в процессе интерпретации на основе внутренней когнитивной информации (когнитивных прессупозиций) и широкого социокультурного контекста (Кинч, Дейк ван, 1988). В данной модели понимания (как и в других, приведенных ранее) подчеркивается, что понимание текста включает в себя придание ему личного значения или толкования, которое изначально в текст не включено, и опирается на уже имеющиеся у индивида знания о мире.

Согласно модели А. Грейссера и Л. Кларка, для понимания текста необходимы четыре вида знаний (Graesser, Clark, 1985):

- лингвистические знания о языке и его уровнях, позволяющие узнавать лингвистический материал (слова, синтаксические конструкции, стилистические средства и т. д., представленные в тексте);
- структуры знаний, хранящиеся в долговременной памяти понимающего индивида; эти структуры знаний (концепты) могут быть общими и индивидуальными;
- цели индивида, читающего текст (значение текста меняется, когда к тексту обращаются для разных целей);
- прагматический контекст общения (социальные отношения между читателем и автором, общие знания участников коммуникативного акта, социальные отношения, идеологическая составляющая).

Если база знаний читателя обширна, в процессе понимания текста генерируется больше выводов (интерпретаций). Таким образом, понимание текста индивидом имеет субъективную природу, и понимание (интерпретация) конкретного текста в определенный момент будет основано не только на информации, непосредственно в него включенной, но и на личных ассоциациях, опыте и широком (вертикальном) контексте. Как следствие, в традиционных переводах, выполненных профессиональными переводчиками, можно наблюдать определенную вариативность в трактовках смыслов оригинального текста, отсутствующую в машинном переводе (см. табл. 1–2).

Сложность когнитивного процесса понимания текста на естественном языке делает автоматизацию этого процесса труднорешаемой задачей. Хотя в качестве идеала развития технологии обработки естественного языка постулируется возможность интеллектуальной интерпретации текстов, включающей в себя не только лингвистическое (де)кодирование, но и наличие у программы общих знаний о мире и возможностей учета контекста общения, интенций автора и значения текста для читателей, такое интеллектуальное понимание текстов пока не может быть реализовано автоматическими средствами. Главная проблема автоматического понимания текста касается моделирования отмеченных трех видов знаний, помимо лингвистических: непонятно, каким

Таблица 1 / Table 1

**Вариативность в интерпретациях смыслов оригинального текста
в профессиональных переводах**

Professional translations offering varying interpretations of the source text

Оригинал	Переводчик 1	Переводчик 2	Переводчик 3
It [beryllium] was first isolated independently by Wöhler and Bussy in 1828 who reduced the chloride with potassium	Чистый бериллий был выделен в 1828 году двумя химиками, Фридрихом Вёлером и Антуаном Бюсси, которые независимо друг от друга восстановили хлорид бериллия калием	В 1828 году Фридрих Вёлер и Антуан Бюсси независимо друг от друга восстановили хлорид бериллия калием	Независимо от Воклена , он впервые был выделен в 1828 году Велером и Бюсси, которые восстановили хлорид калием

Таблица 2 / Table 2

**Отсутствие интерпретаций оригинального текста
в нейронном машинном переводе и единообразии результатов**

**Neural machine translation systems not attempting
to interpret the source text, producing uniform results**

Оригинал	DeepL	Chat GPT	Yandex GPT
It [beryllium] was first isolated independently by Wöhler and Bussy in 1828 who reduced the chloride with potassium	Впервые он был выделен независимо Вёлером и Бюсси в 1828 году, которые восстановили хлорид калием	Впервые он был независимо выделен Вёлером и Бюсси в 1828 году, когда они восстановили хлорид с помощью калия	Впервые он был выделен независимо Вёлером и Бюсси в 1828 году, которые восстановили хлорид бериллия калием

образом можно смоделировать знания о целях и убеждениях, ценностях и эмоциональных состояниях коммуникантов, о прагматическом контексте общения и т. д. Исследователей также беспокоит вопрос вычислительной сложности (computational complexity) подобных алгоритмов и потенциальные проблемы, которые могут возникнуть при взаимодействии различных структур знаний.

Понимание текста на естественном языке в большой языковой модели опирается на несколько методов. Наиболее известный — метод векторного представления слов, или эмбеddинг, суть которого заключается в преобразовании слова в вектор (набор чисел фиксированного размера), отражающий его семантические характеристики, на основе анализа его дистрибуции в массиве тренировочных данных. Предложения при этом разделяются на неупорядоченные слова (токены — единицы анализа), вследствие чего теряется первоначальная семантика текста (Прошина, 2020). В программах нейронного машинного перевода реализуется архитектура глубоких нейронных сетей Transformer,

которая позволяет максимально эффективно соотносить одно слово с другим в контексте и снимать семантическую и синтаксическую неоднозначность через использование механизма (само)внимания (self-attention). Векторные представления каждого слова в предложении, полученные при контекстно независимой интерпретации слова, дополняются вычисляемыми векторами меньшей длины, кодирующими некоторое представление об отношениях между токенами: если дополнительные векторы слов расположены близко друг к другу, то ассоциируемые с этими словами значения, скорее всего, влияют на смысл друг друга (Alammar, Grootendorst, 2024).

Таким образом, автоматическое понимание текста принципиально отличается от познавательных моделей, свойственных человеку, и, по сути, представляет собой сложную статистическую обработку массива лингвистических данных, направленную на поиск закономерностей. Такая форма понимания текста совершенно несвойственна человеку, который не воспринимает текст на естественном языке как объем количественных данных, на основе которых нужно сделать статистически вероятные (но необязательно логичные или корректные) выводы. Напротив, человеческий мозг способен работать с очень небольшим количеством лингвистических данных и при этом достигать глубокого понимания, предлагать корректные интерпретации, выстраивать причинно-следственные связи, отмечать фактические и логические ошибки (Chomsky, 2023).

Разработчики систем машинного перевода (в том числе с использованием глубоких нейронных сетей) признают проблему ограниченной применимости данной технологии из-за отсутствия законченных результатов. Полностью автоматический и при этом высококачественный машинный перевод не может быть достигнут в принципе из-за отсутствия у компьютера обширных знаний о внеязыковой действительности, позволяющих понимать текст переводчику-человеку. Так, нейросетевые ресурсы по-прежнему не могут предложить корректный перевод для примера, предложенного в 1959 году Й. Бар-Хиллелом «*John was looking for his toy box. Finally, he found it. The box was in the pen. John was very happy*» (Bar-Hillel, 1960). Слово *pen* получает такие переводы, как *ручка* или *пенал*, тогда как наличие самых общих знаний о мире позволяет переводчику понять, что коробка с игрушками может поместиться только в *манеже* (*play pen*), и верно интерпретировать слово в контексте.

В подавляющем большинстве случаев профессионально ориентированного перевода результат работы различных систем машинного перевода — это так называемый черновой перевод или недоперевод, который нуждается в определенной доработке, а именно в последующем редактировании (постредактировании) переводчиком для достижения установленных в отрасли стандартов качества. Хотя с момента появления машинного перевода разработчики систем машинного перевода (далее — *МП-системы*) стремились уменьшить человекозависимость технологии и в идеале полностью исключить из процесса переводчиков (Нечаева, Светова, 2018), участие человека в процессе перевода с использованием МП-систем по-прежнему необходимо в случае, когда смысловые ошибки и искажения будут критическими.

За последние десятилетия технология машинного перевода значительно эволюционировала не только как направление технологических достижений, но и как повседневная практика и услуга, поэтому является обязательной составляющей подготовки будущих переводчиков. Исследователи призывают акцентировать внимание на применении современных технологий в ходе формирования профессионально релевантных компетенций будущих переводчиков (Вишневская и др., 2020). В настоящее время машинный перевод интегрирован в большинство программ автоматизированного перевода (computer-assisted translation (CAT)) — платформы компьютерно опосредованной коммуникации, оснащенные компьютерными переводческими инструментами (CAT-инструменты) и позволяющие организовать взаимодействие переводчика с электронными базами данных (глоссарии, словари, память переводов), МП-системами, а также другими акторами процесса перевода (заказчики, редакторы, менеджеры и т. д.) (Баринова, Овчинникова, 2021).

Появление нейронного машинного перевода (НМП) принципиально меняет некоторые аспекты постредактирования, потому что, как уже было отмечено, технология эффективно решает проблему анализа связей между словами в контексте и устраняет семантическую и синтаксическую неоднозначность. Некоторые исследования показывают, что высокое качество работы таких МП-систем может потенциально затруднить выявление и исправление ошибок в результатах машинного перевода в условиях двуязычного постредактирования, когда переводчик может неограниченно обращаться к оригинальному тексту и способен глубоко понять его содержание. Так, студенты-переводчики исправляют меньше ошибок при постредактировании результатов НМП, так как не могут увидеть их в обманчиво идеальном тексте, сгенерированном при помощи нейросети (Nunes Vieira, 2020). Хотя результат НМП, как правило, содержит значительно меньше ошибок, по сравнению с результатами гибридного машинного перевода, от переводчика, как представляется, требуется больше когнитивных усилий, направленных на более глубокий анализ и понимание текста оригинала и текста перевода при совершении меньшего количества правок. Так, в таблице 3 даны результаты постредактирования студентами фрагмента машинного перевода, приведенного в таблице 2, из которых очевидно, что студенты доверяют НМП-системам и считают, что она правильно поняла текст, при этом допущенная программой фактическая ошибка (в силу неоднозначности связей наречия *independently* в контексте) остается неисправленной.

Отметим типичные ошибки, совершаемые студентами при работе с программами нейронного машинного перевода и большими лингвистическими моделями:

1. **Смысловые ошибки.** Студенты не замечают присутствия в переводном тексте (ПТ) ложных логических умозаключений, разрушающих связь содержания с фоновыми знаниями читателя или искажающих авторскую точку зрения; отсутствует проверка ключевой информации в оригинале и переводе; уточнение перевода терминологических единиц (семантические сдвиги).

Таблица 3 / Table 3

**Ошибка в передаче значения наречия *independently*, не исправленная
в процессе постредактирования результатов машинного перевода**
**Inaccuracies in rendering of the adverb *independently* in machine translation
as an unaddressed error in post-editing**

Оригинал	Yandex GPT	Студент 1	Студент 2
It [beryllium] was first isolated independently by Wöhler and Bussy in 1828 who reduced the chloride with potassium	Впервые он был выделен независимо Вёлером и Бюсси в 1828 году, которые восстановили хлорид бериллия калием	Впервые он был получен химиками Ф. Велером и А. Бюсси в 1828 году действием калия на хлорид независимо друг от друга	Впервые он был независимо выделен Фридрихом Вёлером и Антуаном Бюсси в 1828 году, в результате восстановления хлорида калием

2. *Дискурсивные ошибки.* Студенты допускают искажение жанровых и стилистических признаков исходного текста; переводной текст не соответствует дискурсивным нормам принимающей культуры.

3. *Ошибки в передаче коммуникативной интенции автора.* Игнорирование необходимости прагматической адаптации ПТ (добавление дополнительной информации для восполнения недостающих у читателя фоновых знаний или для разъяснения сведений, которые автор подразумевает в тексте) наносит ущерб восприятию ПТ в принимающей культуре, приводит к непониманию авторских интенций, являющихся важной частью исходного сообщения.

Как следствие, при работе с системами НМП или большими лингвистическими моделями студентам необходимо отказаться от горизонтального (линейного) подхода к переводу, когда понимание исходного текста происходит непосредственно в процессе постредактирования — структуры исходного фрагмента текста сравниваются с соответствующими структурами в переводном фрагменте и вносятся необходимые изменения с опорой на переводческие трансформации. Более эффективной альтернативой может стать горизонтальный подход, предполагающий полное (глубокое) понимание исходного фрагмента текста, перед тем как переводчик проверит, насколько точно передано заключенное в нем сообщение средствами языка перевода.

Заключение

Широкое внедрение технологии НМП, а также использование больших лингвистических моделей как инструмента перевода обуславливает необходимость формирования у будущих переводчиков представлений об ограничениях данной технологии в области понимания и интерпретации текстов на естественном языке,

а также обучения определенным правилам использования МП-систем и эффективным стратегиям и тактикам постредактирования.

Анализ текста в процессе перевода или на этапе предпереводческого анализа в целях понимания представляет собой диалог с текстом, в ходе которого читатель задает вопросы по мере чтения (и находит на них ответы в тексте), заполняет информационные пробелы с опорой на собственный опыт и фоновые знания, осуществляет самоконтроль (сверка своих размышлений и предположений с текстом, их корректировка), различает и передает информацию разных типов (фактуальная, когнитивная, подтекстовая).

Отметим, что дальнейшее изучение различий между пониманием текста на естественном языке индивидуумом и автоматическим пониманием текста, смоделированным программными средствами, является актуальным для теории перевода и подготовки будущих переводчиков, так как может способствовать разработке более эффективных методов перевода с использованием самых современных компьютерных технологий и, как результат, улучшению качества постредактирования машинного перевода и расширению возможностей для взаимодействия человека и машины в контексте профессиональной деятельности переводчика.

Список источников

1. Гавриленко, Н. Н. (2018). Цифровая компетентность — ключевой компонент профессионализма переводчика. *Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики*, 3, 139–150.
2. Сулейманова, О. А., Нерсесова, Э. В., & Вишневская, Е. М. (2019). Технологический аспект подготовки современного переводчика. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 12(7), 313–317.
3. Тарева, Е. Г. (2018). Цифровая эпоха и педагогические профессии. *Вестник МГПУ. Серия: Философские науки*, 3(27), 85–90.
4. Тивьяева, И. В., & Михайлова, С. В. (2025). Искусственный интеллект — дань моде или реальная помощь учителю? *Русская словесность*, 1, 3–10.
5. Иванова, А. М., & Начинкина, Т. А. (2024). Обучение реферативному переводу в вузе: цифровой аспект. *Язык и культура в аспекте проблем языкового образования современной России* (с. 136–141). Материалы Международного форума, посвященного Году педагога и наставника и 200-летию со дня рождения К. Д. Ушинского. В 3 частях. ВГПУ.
6. Дейк ван, Т. А. (1989). *Язык. Познание. Коммуникация = Познание*. Сборник работ (И. В. Герасимов, пер., ред.). Прогресс.
7. Богин, Г. И. (2001). *Обретение способности понимать: Введение в герменевтику*. КГУ.
8. Соболева, О. В. (2010). *Психодидактическая концепция понимания текста школьниками на начальном этапе обучения* [Автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07. Курск].
9. Измайлова, М. А., & Токатова, Л. Е. (2014). Оптимизация понимания в процессе работы с текстом. *Актуальные вопросы современной науки*, 33, 73–90.
10. Кинч, В., & Дейк ван, Т. А. (1988). Стратегии понимания связного текста. *Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка*, 153–211. Прогресс.

11. Graesser, A. C., & Clark, L. F. (1985). *Structures and Procedures of Implicit Knowledge*. Praeger.
12. Прошина, М. В. (2022). Современные методы обработки естественного языка: нейронные сети. *Экономика строительства*, 5, 27–42.
13. Alamm, J., & Grootendorst, M. (2024). *Hands-On Large Language Models: Language Understanding and Generation*. O'Reilly Media.
14. Chomsky, N. The False Promise of ChatGPT. *The New York Times*. (08.03.2023). <https://dnyuz.com/2023/03/08/noam-chomsky-the-false-promise-of-chatgpt/>
15. Bar-Hillel, Y. (1960). A Demonstration of the Nonfeasibility of Fully Automatic High Quality Translation: Appendix III of The present status of automatic translation of languages. *Advances in Computers*, 1, 158–163.
16. Нечаева, Н. В., & Светова, С. Ю. (2018). Постредактирование машинного перевода как актуальное направление подготовки переводчиков в вузах. *Вопросы методики преподавания в вузе*, 7(25), 64–72.
17. Вишневецкая, Е. М., Гулиянц, А. Б., & Гулиянц, С. Б. (2020). Проблема определения ключевых компетенций переводчика. *Гуманитарные технологии в современном мире* (с. 529–534). Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. Вып. 1. Полиграфич.
18. Барина, И. А., & Овчинникова, И. Г. (2021). Влияние новых переводческих технологий на распознавание и классификацию ошибок перевода. *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики*, 1, 8–25.
19. Nunes Vieira, L. (2020). Post-editing of machine translation. In M. O'Hagan (Ed.). *The Routledge Handbook of Translation and Technology* (ch. 19, p. 319–335).

References

1. Gavrilenko, N. N. (2018). Digital competence — key component a of translator's professionalism. *PNIPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 3, 139–150.
2. Souleimanova, O. A., Nersesova, E. V., & Vishneskaya, E. M. (2019). Technological aspect of modern interpreter training. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 12(7), 313–317.
3. Tareva, E. G. (2018). The digital age and the teaching profession. *MCU Journal of Philosophy*, 3(27), 85–90.
4. Tivyaeva, I. V., & Mikhailova, S. V. (2025). Artificial Intelligence — a tribute to fashion or a real help to the teacher? *Russkaya slovesnost'*, 1, 3–10.
5. Ivanova, A. M., & Nachinkina, T. A. (2024). Teaching abstract translation in higher education: the digital dimension. *Language and culture in the aspect of the problems of language education in modern Russia* (p. 136–141). Proceedings of the International forum dedicated to the Year of Teacher and Mentor and the 200th Anniversary of the Birth of K. D. Ushinsky. In 3 parts. VGPU.
6. Dijk van, T. A. (1989). *Language. Cognition. Communication = Cognition*. Collection of works (I. V. Gerasimov, Trans., Ed.). Progress.
7. Bogin, G. I. (2001). *Finding the capacity to understand: an introduction to hermeneutics*. KGU.
8. Soboleva, O. V. (2010). *Psychodidactic concept of text comprehension of schoolchildren at the initial stage of education* [Abstract of the dissertation for the PhD (Psychology): 19.00.07. Kursk].

9. Izmailova, M. A., & Tokatova, L. E. (2014). Optimising comprehension while working with text. *Aktual'ny'e voprosy` sovremennoj nauki*, 33, 73–90.
10. Kintsch, W., & Dijk van, T. A. (1988). Strategies of Discourse Comprehension. *New in foreign linguistics. Vol. 23. Cognitive aspects of the language*, 153–211. Progress.
11. Graesser, A. C., & Clark, L. F. (1985). *Structures and procedures of implicit knowledge*. Praeger.
12. Proshina, M. V. (2022). Modern methods of natural language processing: neural networks. *E`konomika stroitel'stva*, 5, 27–42.
13. Alammari, J., & Grootendorst, M. (2024). *Hands-On Large Language Models: Language Understanding and Generation*. O'Reilly Media.
14. Chomsky, N. The False Promise of ChatGPT. *The New York Times*. (08.03.2023). <https://dnyuz.com/2023/03/08/noam-chomsky-the-false-promise-of-chatgpt/>
15. Bar-Hillel, Y. (1960). A Demonstration of the Nonfeasibility of Fully Automatic High Quality Translation: Appendix III of The present status of automatic translation of languages. *Advances in Computers*, 1, 158–163.
16. Nechaeva, N. V., & Svetova, S. U. (2018). Post-editing of machine translation as a topical area of translation training at universities. *Teaching Methodology in Higher Education*, 7(25), 64–72.
17. Vishnevskaya, E. M., Guliyants, A. B., & Guliyants, S. B. (2020). The problem of defining the key competences of a translator. *Humanitarian Technologies in the Modern World* (p. 529–534). Collection of Articles of the VIII International Scientific and Practical Conference. Release 1. Poligrafych'.
18. Barinova, I. A., & Ovchinnikova, I. G. (2021). The impact of new translation technologies on the recognition and classification of translation errors. *PNRPU Linguistics and pedagogy bulletin*, 1, 8–25.
19. Nunes Vieira, L. (2020). Post-editing of machine translation. In M. O'Hagan (Ed.). *The Routledge Handbook of Translation and Technology* (ch. 19, p. 319–335).

Информация об авторах / Information about the authors

Екатерина Михайловна Вишневская — кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка и лингводидактики Института иностранных языков МГПУ.

Ekaterina M. Vishnevskaya — PhD (Pedagogy), Associate Professor of English Language and Linguodidactis Department, Institute of Foreign Languages, MCU.

Анна Михайловна Иванова — кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания и переводоведения Института иностранных языков МГПУ.

Anna M. Ivanova — PhD (Philology), Associate Professor of the Department of Linguistics and Translation Dudies, Institute of Foreign Languages, MCU.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.